База под макияж Eclat Minute Embelliseur Teint (№ 00, Rose Shimmer)
Тональный крем Ever Matte (№ 103, Ivory)
Консилер Eclat Minute Pinceau Perfecteur (№ 01)
Рассыпчатая пудра (№ 01, Transparante)
Румяна Blush Prodige (№ 05, Rose Wood)
База под тени Eclat Minute (№ 00)
Тени для глаз (№ 03, Totally Black, № 17, Mystery Grey)
Тушь для ресниц Instant Definition (№ 01, Intense Black)
Карандаш для бровей (№ 02, Light Brown)
Фиксатор для туши и бровей Double Fix Mascara
Карандаш для губ (№ 02, Ruby)
Помада Joli Rouge (№ 716, Clarins Red)
Все - Clarins

Платье из шелка с перьми, Francesco Scognamiglio; Ободок с вуалью, Maison Michel.

«ТОРОПИТЬСЯ БЕССМЫСЛЕННО»

УЧАСТНИКИ ГРУППЫ A'STUDIO РАССКАЗАЛИ О ВЕРХОВОЙ ЕЗДЕ, А ТАКЖЕ ПЕРЕДВИЖЕНИИ НА АВТОМОБИЛЕ И МЕТРОПОЛИТЕНЕ.

А вы зачем идете на скачки, себя показать или на других посмотреть?

ВЛАДИМИР: Скачки — это ведь соревнование. Интересно поболеть, предположить, кто придет первым. Заодно неплохо свежим воздухом подышать и на красивых лошадок посмотреть. Всегда поражался: как можно всю жизнь есть один овес и так хорошо выглядеть? *(Смеются.)*

КЕТИ: Я на скачках была один раз, и то из-за запланированных на ипподроме съемок. Я боюсь лошадей, как и всех больших животных. Мне кажется, что, когда я на нее сяду, она встанет на задние ноги, я упаду, умру, а лошадь на меня еще и наступит. *(Смеется.)*

БАЙГАЛИ: Первый раз на лошадь я сел в подростковом возрасте. И сделал открытие. Дело в том, что когда смотришь на лошадь сбоку, она кажется огромной, с толстой шеей. А сверху — узенькая, тонкая, как iPhone. *(Смеются.)*

ЕВГЕНИЙ: Может, ты не ту модель выбрал?

БАЙГАЛИ: Я серьезно. Она узкая, и непонятно, как на ней можно удержаться. Я катался, но только рысью. Разгоняться быстрей побоялся — я вообще очень осторожный человек.

На скачки пойдете всей группой?

БАЙГАЛИ: Скорее всего.

Что вы еще делаете вместе?

КЕТИ: Репетируем, проводим время в поездах-самолетах.

ЕВГЕНИЙ: Если посчитать концерты, съемки, репетиции, то в среднем мы не расстаемся 13 суток в месяц.

Отпуск? Выходные? Совместный поход в кино?

ВЛАДИМИР: Отпуска проводим порознь, потому что друг от друга хорошо иногда отдыхать.

БАЙГАЛИ: Мы и так уже практически родственниками стали. С Вовой-то точно — мы больше 30 лет дружим и работаем. Естественно, мы посвящены в семейные тайны друг друга, знаем все нюансы личной жизни.

ВЛАДИМИР: И результаты анализов. *(Смеется.)*

Если бы я сейчас спросил, почему ваша группа называется «А-Студио», что бы вы со мной сделали?

БАЙГАЛИ: Мы бы в очередной раз вспомнили, как образовывалось и трансформировалось наше название. Рассказали бы о том, что раньше мы были группой «Алма-Ата Студио» — в этом городе мы начали свою творческую деятельность. А после выступления в «Театре песни» Аллы Пугачевой название сократилось до «А-Студио».

То есть вам этот вопрос не настолько надоел, чтобы бить меня за него?

ВЛАДИМИР: Конечно, повторять много раз одно и то же надоедает, но это же наша работа. Поэтому мы нормально относимся к любым вопросам.

Кстати, о Пугачевой. Вы отлично перепели ее хит «Так же, как все». А если бы она попросила вашу песню, какую бы вы ей отдали?

ВЛАДИМИР: Любую. У нее хороший вкус. Думаю, она плохую песню бы не попросила. Но она уже не попросит, я думаю.

Почему на вашем сайте опубликован только технический райдер? А как же обязательное присутствие семи карликов за сценой или туалет, украшенный лепестками ромашек?

БАЙГАЛИ: В нашем бытовом райдере нет ничего особенного. Требования элементарные: автомобили, гостиница, горячая вода. Никакой экзотики типа павлинов в номерах. Даже виски убрали.

Почему?

ВЛАДИМИР: Потому что у каждого человека однажды наступает момент, когда он понимает, что пора переходить с крепких напитков на белое вино. *(Смеется.)* Тем более за плечами уже 25 лет работы.

В апреле вы отыграли в Кремле юбилейный концерт. А что дальше?

БАЙГАЛИ: Сначала отдохнем, потом на «Новую волну» поедем. Записываем альбом, который планируем выпустить осенью.

Московский концерт открывает или закрывает юбилейный тур?

ВЛАДИМИР: Мы не будем с этой программой ездить по городам, поскольку у нас не хватит денег возить с собой Киркорова, Агутина, Крутого. *(Смеется.)* Хотя, если бы нам пригласили, мы бы с удовольствием показали эту программу в Киеве, Питере, Баку, Алматы.

Кети, давно хотел спросить: ваша фамилия как переводится?

КЕТИ: В языке мегрелов (субэтническая группа грузинского на-

«Неплохо на красивых лошадок посмотреть. Всегда поражался: как можно всю жизнь есть один овес и так хорошо выглядеть?»

На Евгении:
Пиджак, Boglioli;
Рубашка - собственность артиста;
Брюки, Raschini;
Туфли из замши, Raschini.
На Владимире:
Пиджак, Boglioli;
Поло из шелка, Raschini;
Кеды, Raschini.
На Байгали:
Пиджак, Tombolini;
Рубашка, Raschini;
Брюки - собственность артиста;
Ботинки из замши, Raschini.

рода. — *Прим. авт.*) топурий — это мед. А топурия — медовая.

Красиво. Когда будете выходить замуж, постараетесь ее оставить?

КЕТИ: Исходя из того, что я все-таки публичный человек, наверное, оставлю. Хотя мне очень нравятся и двойные фамилии.

Кети, как думаете, чем бы вы сейчас занимались, если бы в вашей жизни не появилось «А-Студио»?

КЕТИ: Когда я приехала в Москву из Тбилиси, мне было очень сложно: большой город, хмурая погода, пробки, пара знакомых, у которых своя жизнь и которые вечно куда-то спешат. Я чувствовала себя чужой. И, если бы не ребята, которые постоянно подбадривали, отвлекали от проблем, не давали хандрить, я бы вернулась в Тбилиси. Скорей всего, вышла бы замуж, стала бы мамой нескольких детишек. Но на данном этапе я благодарю Бога за то, что у меня все отлично — моя жизнь устраивает меня на все сто процентов.

Кети, вы ведь учились на психолога. Это помогает в общении с коллегами-мужчинами?

КЕТИ: Шоу-бизнес сам по себе — хорошая школа психологии. И ребята такие же психологи, как и я, даже еще лучше. Благодаря тому, что мы все достаточно адекватные люди, у нас конфликтов не возникает. Мы прекрасно понимаем друг друга.

Мужчины, вам вопрос: если Кети не в настроении, как ведете себя?

ВЛАДИМИР: У нее редко бывает такое настроение, что даже пошутить нельзя. Было однажды, когда она предупредила: «Не злите меня!» Но это из-за того, что она опоздала — 40-тонный грузовик перегородил дорогу и Кэти долго не могла проехать. Вот тогда она готова была порвать любого. (*Улыбается.*) Но обычно, если что-то происходит, мы просто посмеемся, и все проходит.

Кто в вашей группе самый непунктуальный?

БАЙГАЛИ: Федор. Он сегодня вообще не пришел. (*Смеется.*) На самом деле он в Штатах отдыхает. А вообще все мы по очереди отличаемся, но неизлечимых «больных» нет.

Какие меры принимаете к проштрафившимся?

«Благодаря тому, что мы все достаточно адекватные люди, у нас конфликтов не возникает. Мы прекрасно понимаем друг друга».

ЕВГЕНИЙ: Сначала сильно его бьем, потом лишаем зарплаты. (*Смеется.*) Хотя можем вести себя и так, ничего особенного не предпринимая, что опаздывающий будет чувствовать себя не в своей тарелке. Просто хмуро поглядываем и страшно молчим. Это хуже рубля.

Фотосессия закончилась как раз в час пик, когда на улицах пробки. Много времени в них проводите?

БАЙГАЛИ: Однажды я летел из Лондона 3,5 часа. Из Домодедово сразу поехал в Крокус Сити Холл, где мы должны были выступать. По дороге попал в пробку. И когда прошло три часа, а я еще не проехал и половины пути, я понял, что торопиться уже бессмысленно, поскольку все равно не успею.

Используете пробки для решения важных дел?

БАЙГАЛИ: Безусловно. Можно вести те же самые переговоры. А если едешь с водителем, то вообще супер — не надо отвлекаться на дорогу.

ЕВГЕНИЙ: Я спасаюсь музыкой. Если бы еще не приходились дышать выхлопными газами, вообще была бы красота.

Когда опаздываешь, можно спуститься в метро. Знаете, кстати, как оно выглядит?

ВЛАДИМИР: Я очень хорошо его знаю и часто там бываю, в отличие от некоторых. Иногда для того, чтобы не опоздать, приходится бросать где попало машину и ехать на метро. Так что я имею возможность восторгаться скульптурными прелестями станций «Площадь Революции», «Маяковская» и так далее.

БАЙГАЛИ: Кстати, в Москве в 2012 году планируется открытие станции «Алма-Атинская» в районе Братеево. По этому поводу был концерт, на который пригласили выступить и нас. На станции сейчас идут отделочные работы. А в декабре прошлого года открыли первую ветку метро в Алматы, и там должна появиться станция «Москва». Метро строилось более 20 лет и, кажется, даже было занесено в Книгу рекордов Гиннеса как долгострой. Слышал, что станции очень красивые. Сам я там не был, видел только вход в метро — одна из станций открыта около моего дома, где я жил давным-давно.